Истина 1976, 10 августа, № 41

СИБИРЬ РЕВОЛЮЦИОННАЯ

Когда появляется яркое, общественно значимое произведение, читателей интересует о нем все, в том числе его творческая история. Как рождалась новая книга, почему такими, а не иными сложились судьбы ее героев — это далеко не праздные вопросы. Ответ на них объясняет многое, ведь «тайна» художественного замысла — вся жизнь писателя — сына своего времени, его взгляды и устремления, своеобразие и направленность таланта.

К вызвавшим весьма широкий интерес произведениям современной советской литературы принадлежит роман Георгия Маркова «Сибирь». Перед нами художественное открытие новых граней в неисчерпаемой теме — Сибирь революционная. В изображении края, который при царизме считался дикой, каторжной глухоманью, но в котором жили и трудились волюнтеристские люди, поднятые большевиками на борьбу за свободу, за освоение сказочных природных богатств. Этапы этой борьбы и легли в основу повествования. Рождение же замысла, на первый взгляд, может показаться случайностью.

...В самом деле, кто бы подумал, что спустя столько десятилетий в Томск приедет из Москвы представитель Геологического фонда с датированными еще 1907 и 1910 годами письменными заявками крестьянина Мокея Фроловича Маркова о предполагаемых месторождениях ртути и свинца. Предстояло восстановить события сорокалетней давности за это взялись Георгий Марков и его старший брат. Они мысленно шли по следам покойного уже отца, и перед ними словно воскресало прошлое; и до революции университетские экспедиции не обходились без такого знающего проводника, как Мокей Фролович, без содействия коренного населения, а также ссыльных революционеров. Недаром через родные места Марковых проходили маршруты, по которым из ссылки бежали большевики.

Нет, не случайна тема, привлекающая автора романа. Настало время, и аккумуляровались жизненные наблюдения писателя, сложились в стройную систему образов его многолетние раздумья, приобрели жгучую актуальность материалы, почерпнутые из печатных работ, архивных документов. Это соответствует дарованию Г. Маркова, которое читается органичной связью с народной жизнью, тесной дружбой с людьми труда, постоянными поездками по стране, по землям сибирским. Недаром ожившие на страницах «Сибири» события давно минувших дней воспринимаются как нечто очень близкое нам, заставляют вновь и вновь думать о смысле народного бытия, об исторической преемственности, Смысл народного бытия... В

новую эпоху его не понять вне главного общественного движения — к революции, коммунизму. Вехи этого движения художественно запечатлены в произведениях Г. Маркова «Строгов», «Отец и сын», «Соль земли» и других. В «Сибири» воссоздана эпическая картина революционной поры.

Не одноплановая это картина. Здесь и старое, с изуверскими собственническими нравами, царившими в среде богатеев, защитников прогнившего эксплуататорского строя. И целая галерея крестьянских типов — от еще придавленных темнотой и бесправием людей до тех, чье сознание начало стремительно пробуждаться, как у Поли Горьковой, до тех, кто созрел для борьбы, подобно Федоту Безматерных или Степану Лукьянову. Новую дорогу прокладывают большевики; образы Ивана Акимова, Кати Ксенофонтовой, фельдшера Горькова, их товарищей — большая художественная удача автора. Герои произведения — в водовороте социально-политических схваток, идейных исканий, в сложных личных взаимоотношениях. Все стягивается в один узел: назревает революция, каждому надо определить свое место в ней.

Единственно правильный выбор — бороться вместе с партией Ленина, под ее руководством. Роман «Сибирь» — правдивое слово о силе коммунистических идеалов, о «человеке партии» (выражение М. Горького), воплощающем лучшие качества народа.

Сюжет романа воспроизводит бегство из Нарымского края Ивана Акимова: партия поручила ему добраться до Стокгольма, куда вехал его дядя, крупный сибиревед Лихачев.

Хищники-капиталисты грабили, опустошали зауральские земли. А энтузиасты, подобные профессору Лихачеву, сумели разведать сибирские недра, леса, водные бассейны, составили проекты их использования при народной власти. Какая благородная деятельность! Плодами ее, записками Лихачева, разработанными им картами пытаются завладеть агенты охранки, иностранные промышленники. И вполне понятно, большевики не могут допустить, чтобы национальное достояние было отнято у трудящихся. Отправляясь к Лихачеву, Акимов везет матерьялы, когда-то ученым матерьялы. Он готов всегда и во всем помогать профессору, служить науке. Лихачев в свою очередь понял, что лишь партия большевиков «в состоянии поднять производительные силы Сибири, вдохнуть в ее просторы жизнь и действие, на деле осуществить гениальный завет Михайлы Ломоносова: «Российское могущество прирастает будет Сибирью».

Начало 1917 года, впереди жестокие испытания, граждан-

ская война, а революционеры, передовые ученые России думают об экономическом потенциале завтрашнего дня... Правомерно ли это? У героев романа никакого сомнения на сей счет не возникает, и это соответствует правде художественной, правде исторической. Писатель, обладающий чувством глубокого историзма, выдвигает продуманную художественную концепцию эпохи. Концепцию, дающую современное, масштабное звучание историко-революционной теме. Тема эта сейчас развивается не только вширь, а прежде всего вглубь: с высоты, достигнутой обществом развитого социализма, советские писатели с новой художественной зоркостью прослеживают движущие силы истории.

Романы Г. Маркова — о перестройке всех сфер народной жизни. В огне классовых битв отвоёвываются у хищников-предпринимателей природные богатства, которые будут служить социалистическому государству. Отвоёвываются и души людские, закаляются, обогащаются. Наше искусство, вопреки домыслам советологов о мнимой враждебности революции гуманизму, правильно раскрыло становление в ее ходе нового строя мысли и чувств.

С пристальным вниманием следим мы за нравственными исканиями героев «Сибири». С огромным уважением относятся они к требованиям народной морали, исповедуемым древней Мамикой, не отмахиваются с ходу от противоречивых, но продиктованных добрыми побуждениями представлений правдоискателя Окентия Свободного. Но опыт борьбы учит связывать нравственные порывы с социальными переменами. Катя Ксенофонтова, давно выполняющая задания партии, во время путешествия по Сибири имела возможность выверить свои несколько книжные представления о классовой борьбе, о новых нравственных ценностях. И пришла к резонансному выводу: «...Чтобы побороть в людском мире страх перед богом, сатаной, голодом, перед царем и властью, нужно ликвидировать социальные условия, которые порождают все эти ужасные явления».

Г. Марков убедительно показал, как в процессе борьбы за изменение социальных условий духовно выпрямляются и растут ее участники. Герои романа раскрыты в многообразных проявлениях своих характеров. Железная воля и организованность в осуществлении труднейших дел ничуть не исключают человеческой доброты, нежности. Крепкая дружба сплачивает революционеров, они трогательно заботятся друг о друге. Романтическими красками изображена любовь Ивана и Кати, чувство страстное, земное, высветленное связывающим их духовным родством.

Стремление воссоздать средствами искусства полноту жизни — так я определил бы направление творческих поисков Г. Маркова-романиста. Речь не только о сюжетных перипетиях его произведений. Не о том лишь, что книги густо населены человеческими типами. Широка, многоцветна, многозвучна сама нарисованная писателем панорама народного бытия. Видишь безбрежные просторы Сибири, читаешь поэтичные строки о могучей вековой тайге, любясь отлично выписанными пейзажами. Разными сторонами поворачиваются к нам действующие лица — редкостные умельцы, верные товарищи, личности сложные, колоритные. Автор владеет мастерством лепки пластически выразительных фигур и дает их в многообразии реальной обстановки: партийные собрания, странствия по лесным чащобам, привычный крестьянский уклад, множество бытовых деталей.

Особо заботится Г. Марков о том, чтобы впечатляюще передать самобытную народную речь своих персонажей, красочный лексикон, структуру фразы охотников, рыбакор земледельцев. И тут же — политически отточенные выступления революционных вожаков, академически основательные, выглядящие иногда чуть старомодными суждения профессора Лихачева.

При всем драматизме главного конфликта повествование в «Сибири» движется плавно, неторопливо. Может быть даже несколько замедленно в тех местах, где сказывается обилие необязательных деталей, сходных описаний. Впрочем, сам материал, сам «объект» изображения — неохватный край, до которого добирались месяцами, настраивают художника на рассказ несущий и обстоятельный. И рассказ получился ярким, очень содержательным. Через выразительные характеры, в шпихе позиций и страстей человеческих раскрывается трудное и героическое время.

Борцы и строители, практики и смелые мечтатели были и остаются неизменными героями Г. Маркова. Запоминающиеся портреты верных сынов и дочерей партии нарисованы и в недавних его повестях «Земля Ивана Егорыча» и «Завещание». Сегодняшние дела и думы таких людей хорошо известны их земляку — каждое новогодье совпадает у Г. Маркова с задумками очередных поездок в Сибирь, с планами предстоящих встреч с рабочими, колхозниками, учеными, партийными и советскими работниками. Встреч, равно нужных ему и как видному общественному деятелю, первому секретарю правления Союза писателей СССР, и как мастеру слова, всегда черпающему вдохновение в живой жизни.